

В.В. Бобров
Россия, Кемерово
Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
Кемеровский государственный университет

**Теоретико-методологические аспекты проблем археологии
Западной Сибири**

*Памяти первых участников ЗСАЭС, выдающихся исследователей
древностей Сибири – В.И. Матющенко и М.Ф. Косарева*

30 лет существования отечественной гуманитарной науки в новых идеологических условиях не могло не отразиться на её общеметодологических принципах и теории. Современный этап развития отечественной археологии, на мой взгляд, сохраняет традиционную методологическую основу, особенно выраженную в «историзме» науки, но и использует многие достижения зарубежных партнёров в области методики и научных подходов. Результат интеграционных процессов, «науки без границ» нашёл отражение в археологии азиатской части России, в частности, Западной Сибири. Вряд ли ошибусь, если скажу, что в настоящее время методический арсенал западносибирской археологии в изучении археологических источников не уступает мировому уровню, а в области их интерпретации, в исторической и социальной реконструкции опережает его.

Анализ состояния археологической науки в новых формационных условиях показал устойчивость крупных научных коллективов, которые демонстрируют динамику методологического и теоретического роста. Современному состоянию свойственны - снижение качества подготовки специализированных кадров в системе высшего образования, существование объективных и субъективных факторов понижающих достоверность результатов исследований, внедрение таких зарубежных методологических течений, как детерминизм, диффузионизм, структурализм и др. Структурный подход, наряду с системным, обозначен в качестве методологической основы во многих диссертационных исследованиях последних десятилетий. Однако от декларации до реализации «дистанция огромного размера». Более того, нет единства в понимании основного метода структурного подхода среди специалистов-теоретиков гуманитарной науки. Структурный подход в какой-то степени оказал позитивное воздействие на результаты исследований. Этого нельзя сказать об использовании принципа детерминизма для объяснения специфики археологических культур Западной Сибири. Преимущественно он находит воплощение при исследовании адаптационных процессов, протекавших в различные историко-хронологические периоды в разных экосистемах. В работах, посвящённых этой проблеме, природа влияла (в лучшем случае) на формирование культуры. Другие формы адаптации (социокультурная или межкультурная) специально в западносибирской археологии не рассматриваются. К межкультурной адаптации можно отнести решение проблем взаимодействия древних обществ.

Обратим внимание на некоторые проблемные ситуации в западносибирской археологии, сложившиеся в конце XX – начале XXI столетий. Одной из главных проблем является как общая, так и локальная периодизация, теоретические и практические разработки которой восходят к истокам археологической науки. В последние 3 десятилетия она приобрела особую актуальность. К проблеме общей периодизации относятся выделения переходного периода от эпохи камня к эпохе палеометалла. В её решении приняли участие практически все специалисты, занимающиеся исследованием эпохи бронзы Западной Сибири. В итоге предложено не менее шести терминов и понятий, характеризующих данный историко-хронологический период. По мнению Л.С. Клейна периодизация имеет два аспекта: деление на эпохи и как разновидность классификации и оба они ограничены трудностями технического критерия и возможностями определения рубежей периодизации (условны или реальны). В практике советской археологии был опыт наряду с техническим

критерием ввести исторический - появление скотоводства и земледелия. Но он не приобрёл обще-евразийского характера в периодизации. Кроме трудностей технического порядка существовали причины и условия, независимые от воли человека, которые могли привести к «сбою» в монолинейном техническом прогрессе, заложенном в общей археологической периодизации. Свидетельством тому, неравномерность исторического развития, истоки которой уходят в «седую» древность. На территории Западной Сибири одним из таких условий было отсутствие природных ресурсов для перехода к металлу и его освоения. Рудные источники находятся за пределами крупнейшей в мире западносибирской низменности. Логичнее было бы предположить многообразие путей смены эпох. Что, на мой взгляд, нашло отражение в разных понятиях. Но нельзя не обратить внимания на то, что термин и понятие «энеолит» приобрёл многих сторонников. В какой-то степени он связан выходом из этой проблемной ситуации в виде обращения к хронологии. Но он ведёт к механистической трактовке культурно-исторического процесса в среде с неадекватными условиями развития общества.

В связи с историко-хронологическим периодом смены эпох обращу внимание на одно очень важное с теоретической точки зрения обстоятельство. Оно относится к археологии северных широт Западной Сибири, в частности Зауралья и Нижнего Приобья. По мнению уральских археологов, переходный период здесь длился не менее тысячи лет. Тем не менее, в этом хронологическом интервале выделено существование нескольких культурных типов, демонстрирующих в одних районах развитие традиций, в других, вероятно, их смену. Объяснения этим явлениям, как и причин поступательного движения древних обществ в своеобразном природном окружении, не последовало до настоящего времени.

В докладе также представлены проблемы теоретического характера эпохи бронзы и раннего железа, проблемы исторической интерпретации археологических источников

В рамках предложенной тематики остановлюсь на Западносибирском археолого-этнографическом совещании в аспекте истории науки. Все пятьдесят лет он следовал одному из важнейших принципов теории археологии – «археолого-этнографических параллелей». Это нашло отражение в обсуждении проблем этногенеза народов Западной Сибири, метода ретроспекции в решении данной проблемы. Примера такого единения археологов и этнографов не просто найти на советском пространстве и современной России.

Тематика ЗСАЭС является не только ответом на вызов научных знаний, но и ориентирована на соответствующий ему методологический и теоретический уровень. Подтверждают этот тезис проблемы исторического содержания археолого-этнографических исследований. Не оставлены без внимания проблемы методологии археологических и этнографических исследований, теории и методологии изучения системы жизнеобеспечения традиционных обществ.

На мой взгляд, на современном этапе происходит качественно новый скачок, особенно в области методологии науки, призванной ответить на познавательные вызовы общества. В эти десятилетия произошло формирование и становление субдисциплин со свойственными им предметом, объектом и методами исследования. Среди них, в первую очередь выделю петроглифоведение. Мультидисциплинарный подход, активно внедряемый научной школой Института археологии и этнографии СО РАН (академики А.П. Деревянко и В.И. Молодин) раскрывает широкий круг знаний и умений древних народов. Исключительное место в данном подходе занимает палеогенетика, результаты исследований сибирских материалов которой имеют мировой резонанс. Наконец, упомянем субдисциплину «историческая археология». Приведённые примеры позволяют предполагать, что отечественная археологическая наука приобретает качественно новый уровень, сохраняя лучшие традиции советского времени.

Д.Г. Савинов опубликовал небольшую теоретическую работу в виде методического пособия, которую назвал «Гуманитарная археология». На мой взгляд, этот термин может определять идеологию современной отечественной археологии, а её методологическую платформу – «интеграционная археология» (лат. *integratio* – восстановление).